

Глава 23: Банкротство

—

XXIII.

— Вижу, что это ты тут изнываешь от жажды, одинокий пес! — невозмутимо отозвался Гу Сьюань.

Цзян Хэфун расхохотался:

— Редкое зрелище — ты и вправду шутишь?

Гу Сьюань развел руками:

— Значит, ты слишком плохо меня знаешь.

— Кстати, ты так тщательно прячешь своего маленького парня... когда приведешь его познакомиться? Он вообще в курсе, чем ты занимаешься? — снова спросил Цзян Хэфун.

Добиться таких успехов в этом возрасте и не иметь возможности ни с кем разделить триумф — это всё равно что «прогуливаться ночью в расшитых парчой одеждах» (никто не оценит). Гу Сьюань же относился к этому проще — для него это был лишь путь, пройденный в прошлой жизни.

Попрощавшись с не в меру любопытным коллегой, Гу Сьюань на машине поехал к пункту сдачи экзаменов Се Цинсяо. Он рассчитал время с идеальной точностью: ждать пришлось меньше десяти минут, когда ворота школы распахнулись и оттуда хлынул поток юных лиц. В этот миг, вне зависимости от того, хорошо или плохо прошел экзамен, на лицах всех сияли облегченные улыбки.

Многие годы каторжной учебы завершились сегодня.

Гу Сьюань стоял у машины. В дорогом костюме, высокий, длинноногий, с подавляющей аурой — он был слишком заметен. Се Цинсяо, выйдя за ворота, первым делом увидел знакомый силуэт и пулей бросился к нему, с разбегу запрыгнув на Альфу. Гу Сьюань крепко подхватил его, прижал к себе и с улыбкой спросил:

— Настроение, я смотрю, отличное?

— А-а, всё закончилось! — Се Цинсяо обхватил парня за шею и звонко поцеловал.

Жест был запредельно интимным. В обычный день это вызвало бы бурю внимания, но сегодня из школ выходили выпускники, многие из которых вели себя так безумно, что это напоминало перформансы современных художников. На этом фоне простое объятие и поцелуй казались самым обыденным делом.

— Куда пойдём ужинать? — спросил Гу Сьюань, не выпуская его из рук.

Се Цинсяо покачал головой:

— Сейчас везде толпы народа, не хочу толкаться. Поехали к тебе, повалеемся, поедим чего-нибудь, а потом всю ночь будем смотреть кино и играть.

— Хорошо. Тогда садись в машину, я закажу доставку еды.

Во втором полугодии Гу Сьюаню приходилось часто бывать в компании, поэтому он перестал жить в общежитии и снял квартиру в жилом комплексе неподалеку от школы.

Они вместе сели на заднее сиденье. Когда Гу Сьюань закончил разговор по телефону, он увидел, что его маленький парень подпер подбородок рукой и пристально, с блеском в глазах, сверлит его взглядом.

Он вскинул бровь:

— Что такое?

Се Цинся указал на роскошное сиденье под собой:

— Ты ее купил?

— Служебный автомобиль от компании, — ответил Гу Сьюань.

— О... — Се Цинся, подумав о чем-то своем, вдруг хихикнул: — Если нас кто-то увидит, точно решат, что ты меня содержишь.

Гу Сьюань ленивым жестом ослабил узел галстука, затем повернулся и двумя пальцами приподнял его изящный подбородок, слегка поглаживая большим пальцем:

— Хм, всего лишь машина? Разве этого достаточно, чтобы удостоиться чести содержать нашего несравненного по красоте и уму студента Се?

Улыбка Се Цинся стала еще ярче, обнажив два ряда ровных белых зубов. В следующий миг Гу Сьюань почувствовал подушечкой большого пальца легкий укол боли, за которым последовало теплое, влажное прикосновение, заставившее кровь закипеть.

Се Цинся действительно укусил его. С торжествующей улыбкой он спросил:

— И... какую же цену готов предложить господин Гу?

Гу Сьюань слегка приподнял брови и замолчал, словно всерьез обдумывая наиболее подходящий ответ. Се Цинся не торопил его, продолжая неотрывно смотреть в глаза — он больше всего на свете обожал эту холодную и спокойную ауру своего парня.

Вдруг Гу Сьюань вскинул на него взгляд.

— Ну как? Придумал? — весело спросил Се Цинся.

Однако в следующую секунду он вскрикнул, почувствовав, как его тело взмывает в воздух. Гу Сьюань одним мощным движением пересадил его к себе на колени, лицом к лицу. Он слегка склонил голову, его дыхание опалило нежное ухо Се Цинся, а низкий голос отозвался в самом сердце Омеги:

— Студент Се бесценен, его красота способна сокрушать царства. Как я смею говорить о цене? Я могу лишь молить студента Се... оказать мне милость и проявить сострадание.

Се Цинся повел ухом, чувствуя, что окончательно соблазнен. Поддавшись импульсу, он приподнялся и слегка прикусил выступающий кадык Альфы.

— Вообще-то, если у спонсора такая внешность, как у господина Гу, я вполне мог бы сделать скидку. Надеюсь только, что господин Гу... в нужный момент не разочарует.

— ... — Гу Сьюань промолчал.

Выйдя из машины, они, держась за руки, стремительным шагом дошли до квартиры. Едва за ними с грохотом закрылась дверь, Се Цинсяо оказался прижат к стене. Его окутало знакомое обжигающее дыхание.

Тонкая, гибкая талия Омеги задрожала от жара ладоней Альфы. Большая рука на затылке слегка надавила, заставляя его закинуть голову. Поцелуй, опустившийся на губы, был уверенным и неистовым — Се Цинсяо казалось, что у него крадут весь воздух до последнего вдоха.

«Мой парень ужасает, когда дело доходит до серьезных действий... Азарт Альфы просто пугает».

Когда спустя время к Се Цинсяо вернулась способность дышать, его губы горели и были ярко-алыми. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием Гу Сьюаня и бешеным стуком сердца Омеги.

— Теперь ты доволен? — низкий магнетический голос прозвучал прямо у уха.

— ...Доволен, — выдохнул Се Цинсяо, чувствуя нестерпимый зуд в самом сердце.

Он протянул руку, собираясь ухватиться за край одежды Альфы, чтобы продлить момент нежности, но, подняв голову, увидел, что высокая фигура уже отошла. Гу Сьюань сел на диван, расстегнул манжеты и небрежно закатал рукава рубашки, обнажая сильные, мускулистые предплечья.

Он скользнул взглядом по ногам Се Цинсяо и похлопал по дивану рядом с собой:

— Стоять не устал?

Фраза была двусмысленной. Се Цинсяо от возмущения даже подпрыгнул на месте. «Ну что за несносный человек!» Он коснулся горящих щек и фыркнул: «Альфы — те еще гады!»

Впрочем, он всерьез задался вопросом: нормальный ли у него Альфа? Почему он может так легко переключаться — только что был в огне, а сейчас уже сама невозмутимость. Разве Альфы обычно не более... ну, такие?

Ужин прошел довольно спокойно. Впрочем, спокойным он был только для Гу Сьюаня. Се Цинсяо был крайне недоволен отстраненностью парня. После еды он демонстративно улегся головой на колени Гу Сьюаня и замер.

Гу Сьюань подумал о своем с трудом заработанном отпуске и о деле, которое больше не могло ждать. Одному небу известно, какой самоконтроль ему потребовался, чтобы сдержаться в прихожей. Если бы не дела... хм.

Он опустил взгляд на парня:

— Чем займемся дальше?

Се Цинсяо посмотрел на него широко открытыми глазами:

— А какие у тебя планы?

Обычно после Гаокао все уезжают в путешествия. Гу Сьюань открыл телефон и показал ему несколько фотографий. Се Цинсяо изумленно охнул:

— Круизный лайнер...

Он не ожидал от своего консервативного парня такой романтики. Но, подумав, добавил:

— Судя по виду, это частная яхта. Дорого, наверное?

За этот год он понял, что «подработка» Гу Сьюаня — дело серьезное. По его одежде и повадкам было ясно, что он — какой-то крутой технический специалист, но аренда целой яхты...

— Бесплатно, — коротко ответил Гу Сьюань.

Се Цинсяо посмотрел на него и невольно обхватил себя руками:

— Ты ведь не собираешься вывезти меня в открытое море, чтобы продать на органы?

— ... — Гу Сьюань промолчал.

Пожалуй, Цзян Хэфун был прав: ему действительно стоит сводить Се Цинсяо в свою компанию.

В этот момент зазвонил телефон Омеги. Се Цинсяо взглянул на экран:

— Это мачеха. С чего бы ей звонить самой?

Гу Сьюань промолчал, но про себя отметил: «Ну вот, последнее дело».

Се Цинсяо принял вызов. Слушая панику в трубке, он долго молчал, а затем нахмурился:

— Что ты сказала?

— Твой отец... его обманули! Он вложил всё состояние, мы банкроты! Пришли кредиторы... возвращайся скорее! — в голосе Гун Ли не было и тени шуток. Она заговорила еще быстрее и резче: — Мы с отцом весь день тебе звоним, почему ты не брал трубку?! Чем ты вообще занимался!

Се Цинсяо сначала расстроился, но, услышав это, ощутил лишь горечь. Спустя время он сухо ответил:

— У меня сегодня был Гаокао. Телефон должен быть выключен, в пунктах сдачи глушат сигнал.

На самом деле его телефон со вчерашнего дня лежал у Гу Сьюаня. Сначала Се Цинсяо просто умилялся его легкому собственничеству, но теперь был безмерно благодарен — благодаря этому он прошел через Гаокао, ни на что не отвлекаясь.

На том конце провода наступила тишина, а затем голос потребовал:

— Раз закончил, немедленно возвращайся!

— Хорошо, — бросил Се Цинсяо.

Когда он убрал телефон и встал, он увидел, что Гу Сьюань уже собрался и ждет его у двери.

— Ты...

— Я пойду с тобой, — спокойно сказал Гу Сьюань.

Се Цинсяо замер, а затем нежно улыбнулся:

— Ты всё слышал?

— Да, она кричала на весь дом, — Гу Сьюань оставался невозмутимым. Он добавил: — Ты задумывался, почему они так настойчиво зовут тебя домой именно сейчас? Ты ведь еще студент.

Се Цинсяо замер, завязывая шнурки:

— Неужели всё-таки хотят продать мои органы?

На спокойном лице Гу Сьюаня на мгновение появилась трещина. Почему его утонченный «высогорный цветок» превратился в такого юмориста? Неужели в его голове только торговля органами?

—

<http://bllate.org/book/14483/1281561>